

Глава 882: Арабский главнокомандующий!

Армия из ста тысяч танских подкреплений быстро успокоилась. Только густой запах крови в воздухе и трупы катафрактов Бакра, разбросанные по полю битвы, оставались доказательством могущества и ужаса Великого Тана.

-Не беспокойтесь о противнике. Спешите и поднимите эти укрепления!

-Начните лечить раненых и считайте жертвы!

-Обслуживайте баллисты! Проверьте все оборудование!

Был послан Приказ за приказом, в результате чего вся армия Тана стала работать упорядоченно, в соответствии с планами Ван Чуна.

Между тем, с отступлением Амура и катафрактов Бакра, все арабские силы полностью отступили, и больше не было попыток прояснить оборону Тана.

Один из людей на стороне Абу Муслима, Зияд, отметил:

-Лорд-губернатор, Амур потерпел неудачу. Но Тан не преследовал их!

Зияд был мужчина лет тридцати шести, с короткой бородой и карими глазами, острыми и жестокими, как мечи. Будучи заместителем губернатора Востока, а также адъютантом Абу Муслима, Зияд сыграл чрезвычайно важную роль в этой операции.

Хотя он был не таким могущественным, как Абу Муслим, Зияд все еще был бригадным генералом, почти на грани ступени на уровень Великого Генерала. Мало того, Зияд был также одним из редких генералов-стратегов. Его ум и стратегические навыки всегда были чертами, которые заставляли Абу Муслима ценить его.

В предыдущем бою Зияд занимался выводом солдат, делая все возможное, чтобы свести к минимуму потери, поэтому только теперь он появился возле Абу Муслима.

Некоторое время все молчали, и тогда Абу Муслим наконец заговорил.

-Зияд, как вы относитесь к новому главнокомандующему династии Тан? - Его глаза сияли глубоким светом, и выражение его лица было спокойным. Никто не мог сказать, о чем он думал.

-Я не знаю. Я вообще не понимаю его...

Зияд нахмурился с задумчивым взглядом в глазах.

-Этот человек не из Анси. Гао Сяньчжи привел с собой всех лучших генералов Анси для этого сражения, поэтому в этом районе не должно быть никого более грозного. Вероятно, это кто-то, кого послал Император Великого Тана. Я помню, что мы отправили шпионов вглубь Великого Тана, чтобы собрать информацию, но, похоже, что-то произошло, и мы потеряли связь с этими шпионами. Они, вероятно, были обнаружены и устранены Таном, который действительно является великим. Жалко.

-Хотя у нас нет никакой информации о командире династии Тан и мы не можем сказать, где он

находится в настоящее время, из движений его армии мы можем сделать вывод, что он, вероятно, видел нашу засаду. Кроме того, его солдаты исключительно сильны. Танские солдаты Гао Сяньчжи также использовали эти большие баллисты, но их мощь была не столь пугающей. Точность и скорость, с которой они стреляют, находятся на другом уровне по сравнению с войсками Гао Сяньчжи.

-Я чувствую, что с этим новым командиром еще труднее справиться, чем с Гао Сяньчжи.

-Вы чувствуете, что он еще более грозный, чем Бог Войны Анси?

Абу Муслим слегка нахмурился, немного удивленный заключением Зияда. За последние два месяца Гао Сяньчжи и возглавляемая им армия протектората Анси нанесли серьезный удар арабам. У Абу-Муслима и всего Аббасидского Халифата были высокие амбиции, они теплили надежду использовать эту армию в триста тысяч человек, чтобы захватить Западные Регионы и, возможно, даже захватить Великий Тан, совершив впечатляющий подвиг, которого никогда не достигали поколения халифов.

Но пустяковый Гао Сяньчжи и один город Талас нанесли Абу Муслиму и его могущественной арабской армии серьезное поражение. Абу Муслим никогда не унижал своих врагов, и что Гао Сяньчжи действительно имел право быть его противником.

Несмотря на это, Абу Муслим никогда не изменял своих планов убийства Тана!

И все же Зияд теперь говорил ему, что вновь прибывший командир был даже более способным, чем Гао Сяньчжи.

-С точки зрения силы, поскольку у меня не было возможности увидеть его, я не могу судить. Но с точки зрения тактики и стратегии моя интуиция подсказывает мне, что Гао Сяньчжи... даже не может сравниться с этим новым командиром. - Сурово сказал Зияд.

Гао Сяньчжи был стойким противником, его способность задержать арабскую армию на два месяца в Таласе является достаточным доказательством его способностей. Но это было из-за толстых и высоких стен Таласа, а не из-за тактики и стратегии Гао Сяньчжи. Хотя битва длилась долгое время, арабы не понесли большого количества потерь.

Однако этот новый командир династии Тан даже не показал свое лицо, но в первом сражении с его войсками Умар был убит, а амурские катафракты Бакра сильно потрепаны и почти сто тысяч арабских солдат были потеряны.

И эта танская армия имела всего около ста тысяч человек!

Только этих пунктов было достаточно для Зияда, чтобы считать нового командира династии Тан целью беспрецедентной важности. В конце концов, этому новому командиру даже не нужно было использовать стены города.

Абу Муслим мгновенно замолчал с мрачным взглядом в глазах. После стольких лет работы с Зиядом, Абу Муслим был чрезвычайно уверен в суждениях и интуиции своего помощника. За эти десять с лишним лет Абу Муслим никогда не слышал, чтобы Зияд дал столь высокую оценку командующему противника, даже не увидев его.

Румбл!

Пока он думал, грохот и гул раздались впереди, но и Абу Муслим, и Зияд заметили, что он

отличается от предыдущего грохота. Они подняли головы и увидели, что бесчисленные мастера и солдаты в тылу армии Тана работают вместе, чтобы установить большие прямоугольные сундуки с отверстиями на вершинах этих стальных стен.

При таком виде два высших полководца арабской армии мгновенно разозлились.

Хотя они не знали, какой секрет был спрятан в этих прямоугольных сундуках, их опыта было достаточно, чтобы сказать им, что это, несомненно, какой-то грозный защитный инструмент. Эти серебристо-белые сундуки и высокие стальные стены сделали намерения Тана совершенно очевидными.

Перед более чем двумя сотнями тысяч солдат у них действительно хватило наглости построить оборонительные укрепления!

Это был не что иное, как голый вызов!

К западу от гор Цун, Аравия была синонимом страха и разрушения, а все остальные империи и державы испугались от простого упоминания ее названия. Никогда еще ни один противник не осмеливался так унижать армию, в которую входило более двухсот тысяч арабов.

-Ублюдок!

Зияд сжал кулаки, его глаза взорвались намерением убить. Абу Муслим ничего не сказал, но его цвет лица заметно потемнел.

Голос пришел со стороны.

-Лорд-губернатор, давайте поторопимся, нападём со всеми нашими людьми и полностью победим эту династию Тан! Они просто слишком высокомерны!

Все арабские генералы собрались здесь. Их глаза сверкали от ярости. Арабы славились во всем мире своей смелостью и воинственностью. Смерть Умара не могла использоваться для подавления боевого духа всей арабской армии, и, кроме того, истинная сила арабов все еще ждала своего часа.

Как только они будут полностью мобилизованы, война приобретет совершенно иной характер.

-Довольно! - Вдруг взревел Абу Муслим, а выражение его лица стало холодным, как лед. Все арабские генералы мгновенно замолчали и опустили головы, с благоговением и уважением в глазах.

-Я знаю, что делать!

-Передайте мой приказ! Все солдаты должны отступить для консолидации!

-Да, лорд-губернатор!

Посланник ушел, а его тело все еще дрожало от страха.

Глаза Абу Муслима рассекало пламя, и он замолчал, но когда он повернулся к армии Тана, его эмоциональное состояние стало изменчивым и непостижимым, и никто не мог сказать, о чем он думал. Воины династии Тан должны быть уничтожены, а Западные Регионы должны стать частью Аббасидского Халифата. Он будет первым правителем Востока, победившим Великий Тан.

Но перед этим ему нужно было осторожно обдумать каждое решение, а не действовать импульсивно.

Тип тип!

В то время как Абу Муслим собирал армию и готовился к новому нападению на Тан, раздались звуки взмаха крыльев. Черный почтовый голубь спустился с неба, как молния, закрыл крылья и приземлился на руку Абу Муслима.

Курлык! - Крикнул голубь, медленно перебирая лапками на руке Абу Муслима. Каждый мог увидеть белое сообщение, завязанное вокруг его правой ноги.

Бузз!

Прежде чем другие арабские генералы смогли отреагировать, Абу Муслим и Зияд обменялись взглядами, каждый из которых мог видеть шок и удивление в глазах другого. Абу Муслим взял письмо и медленно развернул его, но, взглянув на него, выражение его лица стало странным.

Зияд подошел ближе и спросил:

-Лорд-губернатор, что говорится в письме?

Абу Муслим ничего не сказал, только передал письмо.

-Это...

После того, как Зияд прочитал письмо, выражение его лица также стало странным, его карие глаза медленно начали светиться.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Армия должна оставаться на месте. Операция откладывается! Мы будем сражаться с Таном завтра!

-Да, Милорд!

.....

Между тем, недалеко от Таласа...

-Лорд Маркиз, они отступают: арабы действительно отступают на этот раз!

Чжан Цю положил руку на лоб, и взволнованно сообщил, а его взгляд был прикован к отступающей арабской армии. Чжан Цюэ не был бойцом, поэтому после окончания воздушной битвы он остался возле Ван Чуна. Сюй Кейи, Чэнь Буран, Сунь Чжимин, Чжуан Чжэньпин, Чи Вэйсы, Чжао Цзиндянь и даже отец и брат Ван Чуна, Ван Ян и Ван Фу, были разбросаны по всей линии фронта, помогая создавать оборонительные сооружения. Единственными людьми, оставшимися рядом с Ван Чуном, были Чжан Цю и несколько других.

-Все не так просто. Эта битва... только началась!

Ван Чун махнул рукавом и сжал руки за спиной, с легкой улыбкой на лице глядя на отступающую арабскую армию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/666608>